UDC 619(092)

Rakhmanov A.M.

PROFESSOR VALENTIN ZAKHAROVICH CHERNYAK – GRADUATE OF THE WARSAW VETERINARY MEDICINE INSTITUTE (DEVOTED TO 120TH ANNIVERSARY)

Контактная информация об авторах для переписки

Рахманов Анатолий Михайлович, научный консультант ФГБУ «Федеральный центр охраны здоровья животных», e-mail: mail@arriah.ru

Anatoly Mikhailovich Rakhmanov - scientific consultant of Federal Budget Governmental Institution Federal Centre for Animal Health, e-mail: mail@arriah.ru

УДК 619(091)(470.325)

Скворцов В.Н., Невзорова В.В., Буханов В.Д., Заикинас Е.Н.

ЭПИЗООТОЛОГИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С БЕШЕНСТВОМ В КОРОТОЯКСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Резюме: В статье проанализирована эпизоотическая обстановка по бешенству в одном из уездов Воронежской губернии. Болезнь имела широкое распространение, но в силу ряда причин не все заболевшие животные ре-гистрировались, а собаки и кошки в особенности. Появление болезни объяснялось наличием массы бродячих собак, по уничтожению которых не принималось никаких мер. Во многих случаях бешенство собак сопровождалось укусами людей, которых отправляли на лечение в Москву и Харьков за счёт земства. Для прекращения и нераспространения указанного заболевания принимались меры согласно требованиям циркуляров МВД, обязательных постановлений по ветеринарной части в Воронежской губернии и на основании научных данных. Согласно этим правилам животных, больных бешенством, немедленно убивали. Собак и кошек, подозреваемых в заболевании бешенством, а также покусанных бешеными животными, также немедленно убивали.

Ключевые слова: бешенство, эпизоотология, собаки, неблагополучные пункты, меры борьбы.

Первые упоминания о бешенстве в уезде приведены в отчёте земского ветеринарного врача в 1891 году. По его данным, бешенство собак наблюдалось в с. Репьевке и в г. Коротояке. Появление болезни объяснялось наличием большого количества бродячих собак, по уничтожению которых не принималось никаких мер [1].

В 1892 г. бешенство наблюдалось у пяти собак и двух коров. Для предупреждения бешенства у людей, по мнению ветеринарного врача, необходимо было уничтожать бродячих собак путем отравления.

В 1893 г. бешенство обнаружено в г. Коротояке, где заболела одна собака, а в с. Солдатском Колбинской волости был убит бешеный волк, покусавший двух человек, которые были направлены на лечение в Москву.

В 1895 г. эпизоотия бешенства, как следовало из отчёта ветеринарного врача, была сильно распространена. Вспышки заболевания отмечались в Сасовке, Сердюках, Репьевке, Урыве, Коротояке и его слободах: Михайловском, Дмитриевской, Никольской и Петропавловской, где было

убито 25 собак, 5 свиней и одна лошадь. Случаи укусов бешеными животными людей были в д. Сердюки и с. Урыв. Во всех случаях покусанных людей отправляли на лечение в Москву за счёт земства. Всего было организовано 6 поездок для десяти больных, на что было израсходовано 257 рублей 46 копеек. На следующий год земская управа по этому вопросу полагала ассигновать 300 рублей.

В 1896 г. заболевших и убитых животных было 6 голов, из них 5 собак и корова, заболевших и павших – одна свинья. Были убиты покусанные больными животными 9 собак и кошка.

С 28 сентября 1896 г. по 12 сентября 1897 г. земская управа отправила в г. Москва в «Больницу Императора Александра III» 27 человек, покусанных бешеными животными. На это было израсходовано 440 руб. 80 коп.. Во всех случаях, когда ветеринарный врач был в городе, покусанных людей сначала направляли к нему, а уже он, путём расспросов о прижизненных признаках заболевания у животного, давал свое заключение о необходимости отправки больного. В отчёте ветеринар утверждал, что, по наблюдениям компетентных лиц, лишь незначительный процент составляли действительно бешеные собаки. В большинстве случаев были лишь подозрения на бешенство.

Существовала масса болезней со сходными клиническими признаками, особенно у собак. По этой причине некоторые, весьма некомпетентные лица, путали очень небольшой процент действительно бешеных собак с подозрительными по бешенству животными. По литературным данным того времени считалось, что на 20 подозрительных животных приходилось лишь 2-3 действительно бешеных. Эти цифры красноречиво говорили о том, что необходимо было осторожно относиться к заявлениям о покусах бешеными животными. По мнению ветеринарного врача, отправлять в Москву покусанных людей следовало только после подтверждения диагноза врачом.

Данные, характеризующие эпизоотическую обстановку в уезде в по-следующие годы, приведены в табл. 1.

Случаев бешенства в 1898 г. было немного. Всего заболело 15 животных: 2 лошади (обе пали), 2 коровы (обе убиты), 9 собак (все убиты) и 2 кошки (обе убиты), также были убиты 3 покусанные собаки.

В 1899 г. бешенство наблюдалось в восьми пунктах, в которых заболело 10 собак (убито 9, пало 1), 3 головы крупного рогатого скота (убито 1, пало 2), 2 лошади (обе убиты), 4 овцы (все убиты). Кроме того, убито 17 покусанных собак, у которых бешенство ещё не успело развиться. Всего погибло 36 животных. Для прекращения и нераспространения указанного заболевания принимались меры согласно требованиям циркуляров МВД обязательных постановлений по ветеринарной части в Воронежской губернии и на основании научных данных.

В 1900 г. бешенство наблюдалось в трех пунктах: в г. Коротояк заболело и было убито 6 собак; в сл. Давыдовке заболела и была убита собака; в с. Расховец заболела и убита корова.

В 1901 г. в уезде убито 9 больных и 32 подозрительных собаки. В большинстве случаев о появлении болезни ветеринар узнавал от приходящих в амбулаторию хозяев заболевших животных, из фельдшерских пунктов и очень редко от сельской администрации, да и то с большим опозданием. Все собаки, укусившие людей, были вскрыты, на основании чего устанавливался тот или другой диагноз.

В 1902 г. от бешенства пали корова и свинья, убито 9 собак. Во всех случаях бешенство собак сопровождалось укусами людей, которые немед-ленно отправлялись в Харьков на лечение, в том числе и укушенный ветеринарный фельдшер Балеев.

1903 год в ветеринарно-санитарном отношении начался для Коротоякского уезда неблагополучно. Врач имел в виду довольно широкое распространение в различных пунктах участка, а особенно в пригородных сёлах и в самом г. Коротояке, бешенства собак, жертвами укусов которых оказалось немало различных домашних животных, а также людей, в том числе и со смертельным исходом для последних.

7 января в амбулаторию был доставлен труп убитой собаки А.С. Астапова из с. Никольского Коротоякской волости. Вскрытием было констатировано бешенство. По заявлению владельца собака напала на его корову и трепала за хвост годовалую телку. Все животные в хозяйстве крестьянина были осмотрены и взяты под ветеринарно-полицейский надзор. Собака же убежала в соседнее село Михайловское, покусала там многих собак и, кроме того, искусала всё лицо 65-летней старухе П.И. Бородкиной, которую после заключения врача немедленно отправили для лечения в Харьков. Но, несмотря на прививку, на 36 день после

Таблица 1. Эпизоотическая ситуация по бешенству в Коротоякском уезде (Epizootic situation on rabies in the district Korotoyakskiy)

Годы	Собаки	Крупный рогатый скот	Лошади	Свиньи	Овцы	Козы	Кошки	Волки	Всего
1898	9	2	2				2		15
1899	10	3	2		4			1	20
1900	7	1							8
1901	9								9
1902	9	1		1					11
1903	22	9	1	1			2		35
1904	3	2	2				1		8
1905	12	2	2						16
1906	1	1							2
1907	6								6
1908	5	2							7
1909	6	8	4	1			3		22
1910	22	10					4		36
1911	28	2	3	2					35
1912	120	6		1					127
1913	15	22	1	2		1	2	1	44
1914	38	9	1	2	1		7		58
1915									
1916	2	16							18

укуса (13 февраля) она умерла.

30 января в г. Коротояк убита бродячая собака, страдавшая паралитической формой бешенства, она была найдена в коровнике во дворе агента губернского земского страхования В.И. Никитина, который беспокоился за участь своих животных. Брошенный им кусок хлеба собака обильно испачкала слюной, но не смогла взять в рот, ввиду паралича нижней челюсти. Этот хлеб съела корова. При вскрытии собаки диагноз был подтвержден.

31 января в селе Никольском во дворе крестьянина А.С. Астапова, животные которого еще с 7 января находились в карантине, случилась такая история: два брата Антон и Иван Астаповы распрягали лошадь, но когда первый начал снимать хомут, она встала на дыбы, подмяла его под себя и начала кусать. Был разорван полушубок и прокушена до крови нога. На крик подбежал Иван, вытащил из-под лошади брата и, ни о чём не подозревая, начал бить рукой её по морде и зубам, поранив при этом руку до крови. Сбежавшиеся соседи кое-как привязали лошадь за повод к столбу. В этот момент у лошади наступил паралич задних конечностей, она упала и, дико озираясь на толпу, пыталась укусить находившихся поблизости людей. В конце концов, она изгрызла себе всю грудь. С согласия владельца лошадь была убита, а труп вместе с кожей зарыт. Оба брата в тот же день были отправлены в Харьков для проведения вакцинации по методу Пастера.

13 февраля Т.А. Ермоленко утром по дороге в амбулаторию, немного не дойдя до нее, услышал в переулке топот и кри-

ки: «Бешеная собака!». Эти слова действовали не хуже удара в набат, ветеринар в одно мгновение был уже в безопасности на крыльце амбулатории. Мимо пронеслась большая собака, на вид, безусловно, бешеная, а за нею целая кавалькада солдат городской пожарной дружины и крестьян с дубинами, вилами, лопатами, топорами и даже один верховой с ружьем. По пути собака успела накинуться на крестьянку П.И. Трегубову, которую до крови укусила за нос. Пострадавшую в тот же день отправили в Харьков. Собака эта всю ночь бегала по селу и только на следующий день была убита.

С появлением первых случаев бешенства ветеринар был убежден, что этим дело не ограничится, несмотря на строгие требования о привязи и надзоре за собаками, убое бешеных и покусанных ими животных.

Суть этой проблемы заключалась в отсутствии каких-либо ограничи-тельных законов, вследствие чего расплодилось огромное количество собак. Для ловли и убоя бродячих собак должна была существовать постоянная организация гицелей, которых, к сожалению, тогда не было во многих благоустроенных городах.

Было небезопасно проживать в деревнях во время эпизоотии бешен-ства. Своеобразные условия жизни не позволяли осуществить введение какого-либо налога на собак, а также применить требование о необходимости поголовной их привязи и т.п. Собака в деревне была единственным надежным сторожем и от вора, и от волка, и даже от огня, так как могла вовремя предупредить хозяина. После первого случая бешенства был отдан строгий приказ через волостное правление о необходимости содержания собак на привязи, хотя бы некоторое время. Крестьяне исполнили требование, но на другой же день многие пришли в амбулаторию с овцами, убитыми волками. Они говорили, что, «будь собаки отвязаны, этого бы не случилось». В ту ночь в деревне волки задушили изрядное количество овец, этот случай произвёл нехорошее впечатление, и многие хозяева отвязали своих собак. Крестьяне говорили: «Одну беду отведёшь, другую приведёшь».

Всего за этот год в уезде заболело 9 коров (3 пало и 6 убито), убита больная лошадь, пала свинья, убито 22 больных и 33 подозрительных собаки, убиты 2 кошки [2].

В 1904 г. в пяти пунктах пало 2 лошади и 2 коровы, убито 3 собаки и кошка. Все трупы зарыты вместе с кожей. В 1905 г. в семи пунктах заболело 2 лошади (1 убита и 1 пала), 2 коровы (1 убита и 1 пала) и 11 собак (8 убито и 4 пало). Укушено четыре человека.

В 1906 г. в двух пунктах пала корова и убита собака. В с. Дракино укушен крестьянский мальчик. В 1907 г. убито 6 собак. Бешеной собакой были покусаны мальчик и женщина. В 1908 г. в двух пунктах заболело 2 коровы (1 пала и 1 убита) и убито 5 собак. Крестьяне Даниил и Фёдор Яцевы были отправлены в Харьков на лечение.

В 1909 г. бешенством заболело 12 собак (все убиты), 4 кошки (все убиты), 6 коров (1 пала, 5 убито), 1 лошадь (пала). В Харьков на лечение отправлено 11 человек. В 1910 г. в девяти пунктах заболело 10 коров (5 пало, 5 убито) и убита 21 собака. Губернской управой выдано владельцам вознаграждение за уничтоженные шкуры бешеных животных на основании постановления губернского земского собрания, утверждённого Воронежским губернатором [3].

В 1912 г. в шести пунктах убито 6 коров, 120 собак; пала одна свинья. В с. Давыдовке укушен крестьянский мальчик Антон Боков, который был отправлен в Харьков для вакцинации по методу Пастера. Все собаки с. Боршево (101), подозреваемые в укушении бешеными собаками, были убиты [4].

Широкое распространение бешенство приобрело в 1913 году. Чаще всего (19 случаев) болезнь регистрировалась в селе Усть-Муравлянке Кол-бинской волости. Бешенство лошадей, коров, свиней и коз в этом селе наблюдалось в 17 дворах; 7 голов крупного рогатого скота с явными признаками бешенства были убиты, а остальные 12 голов, заболевание у которых не было установлено врачом при визуальном осмотре, пали. Крестьяне очень часто скрывали больных животных, несмотря на то, что при вынужденном убое их владельцы могли получить некоторую компенсацию от земства. В отчёте управы эти действия связывали с верой населения, особенно некультурной её части, в доморощенные средства лечения.

Ещё четыре случая бешенства коров были зарегистрированы в Сасовке Колбинской волости (одна голова), в с. Покровском Коротоякской волости (1), в хуторе Аверино (2), в Давыдовке (2) и в деревне Хворостанке Ново-Хворостанской волости (1). Всего по уезду было зарегистрировано 26 случаев бешенства у сель-

скохозяйственных животных, из них 14 были убиты. Кроме того, в разных местах уезда с диагностической целью были убиты 17 собак и кошек, которыми были покусаны люди, направленные в последующем для вакцинации в Пастеровскую станцию в г. Харьков.

Постепенно наблюдалось более сознательное и доброжелательное от-ношение крестьян к научным методам по прекращению и предупреждению повально-заразных болезней, однако явление это было далеко не всеобщим. Т.А. Ермоленко в своем отчёте подробно остановился на одном случае из своей практики: 5 ноября 1912 года в экономию землевладельца П.А. Ржевского, где врач проводил вакцинацию против сибирской язвы, приехал старшина Колбинской волости С.И. Позняков и спокойно сообщил, что в селе Усть-Муравлянке уже целый месяц «бесится скотина», а в некоторых дворах находятся больные коровы и свиньи. Т.А. Ермоленко поинтересовался, почему никто об этом не заявил, на что получил ответ: «Думали, что обойдется так». Подозревая неладное (по горькому опыту), ветеринарный врач сразу же отправился туда и из опроса крестьян узнал, что старшина, несмотря на требование крестьян, отказался убить своих собак, покусанных 8 октября бешеной собакой, мотивируя это тем, что они стоили ему 300 рублей, он даже не привязал их. Собаки эти заболели бешенством и покусали в селе массу других животных. В результате чего получился длинный список неблагополучных по данному заболеванию подворий [5].

Организованная Т.А. Ермоленко борьба с эпизоотией бешенства на каждом шагу встречала препятствия. В силу индифферентного отношения сельской администрации и невежества крестьян, которые, несмотря на все его доводы и проповеди местного священника, упорно скрывали больных животных, эпизоотия бешенства распространялась. Крестьяне тайком при-глашали из соседнего села знахаря, который ходил по дворам и «по-своему» лечил бешеных коров, дискредитируя, тем самым, в глазах населения «Обязательные постановления о мерах предупреждения и прекращения заразных болезней домашних животных в Воронежской губернии».

Ветеринарный врач считал лучшим средством для привнесения в народную массу здравых понятий о ветеринарии следующее: частое посещение сёл и более близкое общение с населением, проведение бесед о необходимости широкого применения лечения. Однако для этого требовались дополнительные силы и значительные ресурсы.

Библиография

1. Журналы Коротоякского очередного уездного земского собрания // Сессия, 1891, Острогожск, 1892, С. 126-132.
2. Журналы Коротоякского очередного уездного земского собрания // Сессия,1903, Острогожск, 1904, С. 205-237.
3. Журналы Коротоякского очередного уездного земского собрания // Сессия, 1910, Коротояк: Печатный труд, 1911, С. 499-459.
4. Журналы Коротоякского очередного уездного земского собрания // Сессия, 1912, Коротояк: Печатный труд, 1913, С. 534-589.
5. Журналы Коротоякского очередного уездного земского собрания // Сессия, 1913, Коротояк: Печатный труд, 1914. – С. 505-583.

References

1. Zhurnaly Korotojakskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobranija [Journals Korochansk regular district zemstvo assembly] // Sessija, 1891, Ostrogozhsk, 1892, pp. 126-132.
2. Zhurnaly Korotojakskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobranija [Journals Korochansk regular district zemstvo assembly] //Sessija,1903, Ostrogozhsk, 1904, pp. 205-237.
3. Zhurnaly Korotojakskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobranija [Journals Korochansk regular district zemstvo assembly] // Sessija, 1910, Korotojak: Pechatnyj trud, 1911, pp. 499-459.
4. Zhurnaly Korotojakskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobranija [Journals Korochansk regular district zemstvo assembly] // Sessija, 1912, Korotojak: Pechatnyj trud, 1913, pp. 534-589.
5. Zhurnaly Korotojakskogo ocherednogo uezdnogo zemskogo sobranija [Journals Korochansk regular district zemstvo assembly] // Sessija, 1913, Korotojak: Pechatnyj trud, 1914. – pp. 505-583.

UDC 619(091)(470.325)

Skvortsov V.N., Nevzorova V.V., Buhanov V.D., Zaikina E.N.

EPIZOOTOLOGY AND MEASURES AGAINST RABIES IN THE KOROCHANSK DISTRICT OF THE KURSK REGION. THE END OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

SUMMARY
in this article we analyzed the epizootic situation on rabies in one of the districts of Voronezh province. The illness had a wide circulation, but for a variety of reasons not all cases were registered, in particular dogs and cats. The outbreaks of the illness were explained by the fact that there was a great num-ber of stray dogs but no measures taken for their destruction. In many cases infected dogs bit people. These people in all cases were sent for treatment to Moscow and Kharkov at the expense of a Zemstvo. For the termination and non-proliferation of the disease there were measures taken according to requirements of circulars (directives) of the MVD (Ministry of Internal Affairs), obligatory resolutions for veterinary part in the Voronezh province and also requirements on the basis of scientific data. According to these rules the animals infected with rabies were immediately killed. Dogs and cats suspected to have the disease and as well as bitten by the infected animals were also immediately killed.

Keywords: rabies, epizootology, dogs, unfavorable points, control measures.

Контактная информация об авторах для переписки

Скворцов Владимир Николаевич - доктор ветеринарных наук, директор Белгородского филиала Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко; bes512@yandex.ru

Невзорова Виктория Владимировна - соискатель Белгородского филиала Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко, nevviktoriya@mail.ru

Владимир Дмитриевич Буханов - кандидат ветеринарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник Белгородского отела Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко.

Заикина Елена Николаевна – младший научный сотрудник Белгородского филиала Государственного научного учреждения Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко.

Vladimir Nikolaevich Skvortsov - D.Sc. in Veterinary Medicine, Dir. of the Belgorod branch of the All-Russian Research Institute of Experimental Veterinary Medicine; bes512@yandex.ru

Viktoria Vladimirovna Nevzorova - PhD student of the Belgorod branch of the All-Russian Research Institute of Experimental Veterinary Medicine; nevviktoriya@mail.ru

Vladimir Dmitrievich Buhanov - Ph. D. in Veterinary Medicine, Assoc. Prof., Leading Researcher of the Belgorod branch of the All-Russian Research Institute of Experimental Veterinary Medicine.

Elena Nikolaevna Zaikina - Junior researcher of the Belgorod branch of the All-Russian Research Institute of Experimental Veterinary Medicine.

УДК 636.611:591.111.05

Фёдоров А.В., Фёдорова В.В.

МЯСНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ЧЕРНЫХ АФРИКАНСКИХ СТРАУСОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ L-КАРНИТИНА

Резюме: Целью исследований было определение влияния L-карнитина на мясную продуктивность и некоторые показатели качества мяса страусов. Исследования проводились на двух группах страусов: I - контрольная - получала стандартный рацион, II - опытная, которой к стандартному рациону добавлялся L-карнитин, в расчете 150 мг на 1 кг корма. Введение в рацион страусов L-карнитина повышает интенсивность обменных процессов, обеспечивает дополнительный прирост мышечной массы, уменьшает отложение жира. Страусы первой группы имели мяса в тушах на 5,5% (P>0,95) меньше, чем второй, а жира больше - на 16% (P>0,99). Количество костей составило 15,1–15,2%. Определено превосходство страусов второй группы над контролем по основным физико-химическим показателям мышечной ткани, характеризующим качество